
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

M.V. Bogomolov
Problems of Defining
the Amount of Compensable
Legal Expenses for Proxy
Services in Arbitration
Proceedings
in the Russian Federation

The author studies the mechanism of determining legal costs for proxy services. The criterion of "reasonable limits" of compensable legal costs is researched.

Key words and word-combinations: arbitration proceedings, procedural proxy services, legal costs for proxy services, "reasonable limits" of proxy services costs.

Раскрывается механизм определения размера судебных расходов на услуги представителя. Исследуется критерий «разумных пределов» подлежащих компенсации расходов.

Ключевые слова и словосочетания: арбитражный процесс, процессуальное представительство, расходы на оплату услуг представителя в арбитражном процессе, «разумные пределы» стоимости услуг представителя.

УДК 347.9
ББК 67.410

М.В. Богомолов

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПОДЛЕЖАЩИХ КОМПЕНСАЦИИ СУММ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА УСЛУГИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Возможность осуществления предоставленных законодателем прав характеризует правовую систему государства как реально функционирующий механизм, в противном случае право просто не действует [1, с. 70]. Ключевым звеном, обеспечивающим эффективность действия ряда таких конституционных принципов, как свободный доступ к правосудию, равенство всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ) или право каждого на квалифицированную юридическую помощь (ст. 46 Конституции РФ) , является институт компенсации судебных расходов на услуги представителя.

В повседневной жизни именно экономическая составляющая вопроса использования квалифицированного специалиста в области

права для решения конкретной проблемы зачастую определяет выбор в пользу самостоятельного (не всегда верного) способа отстаивания своих прав и законных интересов в суде. Предоставление законодателем возможности тягнущимся компенсировать, в случае вынесения решения в их пользу, понесенные на процессуального представителя расходы [2, ч. 2 ст. 110] существенно способствовало реализации указанных конституционных принципов, основополагающих для правового общества и государства. Понесенные на оплату услуг представителя расходы подлежат взысканию с противоположной стороны по данному делу, при этом закон говорит о взыскании «в разумных пределах» [3, с. 214]. Однако существует ряд проблем, связанных с определением размера подлежащих компенсации сумм судебных расходов на услуги представителя в судебном, в частности арбитражном процессе.

Анализ действующего арбитражного процессуального законодательства, а также судебной практики позволяет сделать вывод о том, что закрепив на законодательном уровне возможность компенсации судебных расходов на услуги процессуального представителя, законодатель не раскрыл четкого механизма определения размера подлежащих компенсации сумм. Подобная ситуация в действительности вызывает существенные сложности для правоприменительной практики. Разрешение возникшей проблемы, на наш взгляд, заключается в формировании универсального подхода к определению размера подлежащих компенсации сумм расходов на услуги процессуального представителя.

Решение проблемы видится прежде всего в определении цели установления законодателем критерия «разумности», мнения исследователей о котором неоднозначны. Так, одни считают, что норма направлена на ограничение (снижение) ответственности «проигравшей стороны» по рассматриваемому судом делу [4]. В то же время, в трактовке Высшего Арбитражного Суда РФ, установление «разумных пределов» направленно исключительно на предотвращение сутяжничества, поскольку именно указанием на «разумность» при компенсации расходов на услуги представителя законодатель в значительной мере ограничил возможность «выигравшей» дело стороны наживаться за счет проигравшей, выдвигая огромные счета за услуги своего представителя [5].

На первый взгляд, оба подхода имеют достаточное обоснование. Но необходимо обратить внимание, что позиция «ограничения ответственности» применима исключительно к делам с участием в качестве стороны по делу физического лица и при условии, что данная сторона является «проигравшей». В подобной ситуации действительно целесообразно в зависимости от различных условий (наличие иждивенцев, нахождение лица в трудном финансовом положении, отсутствие по тем или иным причинам деятельности, приносящей финансовый доход) ограничить ответственность лица в целях сохранения его финансового благосостояния. Однако рассматриваемые арбитражными судами дела – это в большинстве случаев споры между юридическими лицами, в связи с чем предлагаемая трактовка введения и понимания «разумных пределов» не совсем приемлема. Рассматривая обоснование

установления «критерия разумности» исключительно как способа «ограничения сутяжничества», представляется, что с этих позиций невозможно определить конкретную сумму подлежащих взысканию с «проигравшей» дело стороны судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя.

По нашему мнению, изложенные точки зрения лишь предполагают возможные цели установления критерия «разумности» размера компенсируемых сумм, но в чистом виде не способны предложить реального механизма решения существующей проблемы. В связи с этим предлагаем иную, переработанную и дополненную концепцию определения подлежащей компенсации суммы расходов на услуги процессуального представителя, которая помимо критерия «разумности» включает в себя принцип «соразмерности». Соразмерность следует рассматривать в двух аспектах: 1) как соразмерность расходов на услуги представителя и реальной стоимости нарушаемого или оспариваемого права; 2) как соразмерность заявленной стороной стоимости услуг представителя по конкретному делу стоимости, обычно устанавливаемой за подобные услуги [6; 7].

При определении среднестатистической суммы возмещаемых затрат можно исходить из нескольких соображений: во-первых, из стоимости подобных услуг в регионе по аналогичным делам (подобная позиция довольно распространена в правоприменительной практике арбитражных судов РФ) ; во-вторых, из стоимости услуг, «обычно» уплачиваемой стороной (представляемым субъектом) за аналогичные услуги; в-третьих, из стоимости «обычно» взимаемой конкретным представителем за оказываемые им аналогичные услуги.

Рассмотрим предложенный критерий «соразмерности» более подробно.

Раскрывая соразмерность стоимости услуг представителя и реальной стоимости нарушаемого или оспариваемого права (цене иска) , следует учитывать, что подобный подход более приемлем в ситуациях с требованиями материального характера. В случае же предъявления нематериального требования, с нашей точки зрения, необходимо обратиться к таким юридическим понятиям, как деловая репутация или, в некоторых случаях, упущенная выгода. Оценив с позиции данных институтов уже нанесенный или наносимый (в перспективе) стороне вред, считаем возможным определить, насколько соразмерны судебные расходы на услуги представителя предотвращенным его действиями последствиям. При этом следует установить верное соотношение цены услуг представителя к вреду (как фактически понесенному, так и предотвращаемому в перспективе) . По нашему мнению, размер первой не должен превышать размера второго.

Анализируя данный критерий в контексте – соразмерности стоимости услуг представителя среднестатистическим данным, необходимо рассмотреть каждый из трех предложенных вариантов возмещения затрат в отдельности и по возможности определить наиболее приемлемый.

В основе первого из предложенных вариантов лежит соотношение стоимости услуг представителя со среднестатистической ценой на подобные услуги в каждом конкретном регионе. Подобный подход на первый взгляд вполне приемлем, поскольку основан на статистических данных и возмож-

ности заявленные стороной суммы всегда подтвердить. В то же время данный подход практически лишает заявителя надежды на справедливую, полноценную компенсацию в случае обращения к «профессионалу высшего класса», цена на услуги которого, разумеется, значительно выше среднестатистической стоимости в регионе, тем более если этот профессионал привлекается из другого региона с более развитой экономикой. Следовательно, такой подход будет ущемлять конституционное право на труд самого представителя. К тому же необоснованность подобного подхода с его монопольностью показана в литературе по ряду иных оснований [8, с. 25]. Следовательно, данный подход невозможно использовать в качестве универсального, рекомендовать к применению во всех случаях.

Второй подход базируется на сопоставимости сумм с обычно уплачиваемыми конкретной стороной, представляемой субъектом, за подобные услуги. Сторона, заявляя необходимость компенсации понесенных ею расходов на услуги представителя, подтверждает заявленную сумму – например, договором на оказание услуг, после чего доказывает обоснованность установления именно этой суммы в качестве цены договора, поскольку она (сторона) всегда уплачивает примерно такую (хотя, может быть и высокую) сумму. Но такой подход провоцирует ситуацию, когда одна сторона будет сознательно выплачивать большие гонорары привлекаемым ею представителям, чтобы оказывать давление на процессуально противоположную сторону самой вероятностью компенсации высоких затрат в случае проигрыша противником спора в суде. Таким образом, факт стабильности выплат организацией крупных гонораров нельзя принять за основу надлежащего обоснования «разумности» понесенных расходов, но в то же время следует учитывать как факт, имеющий существенное значение при принятии решения о возмещении затрат на оплату услуг представителя.

Обоснование «соразмерности» заявленных стороной к компенсации сумм, основанной на цене услуг конкретного представителя, обычно взимаемых им за подобные услуги, может показаться противоречивым и неоднозначным. Но, на наш взгляд, данный способ не ущемляет прав процессуальных представителей различного профессионального уровня (от начинающих до узких специалистов). Кроме того, он обосновывает заявляемые стороной расходы, руководствуясь данными из личной практики самого представителя и стоимостью его труда, основанной на общепризнанном коллегами уровне его профессионализма. Анализируемый путь способствует сокращению злоупотреблений правом со стороны участника процесса при разрешении вопроса о компенсации судебных расходов (существенных размеров), поскольку сам факт отнесения данного класса процессуальных представителей к разряду высокопрофессиональных специалистов предполагает высокий как образовательный, так и морально-этический уровень.

В заключение следует отметить, что для определения действительно справедливого размера суммы подлежащих компенсации судебных расходов на услуги процессуального представителя недостаточно установления в арбитражно-процессуальном праве одного лишь критерия «разумности», поскольку

ку он является декларативным и носит сугубо оценочный характер. Решение существующей проблемы, по нашему мнению, видится в обязательном использовании рассмотренного критерия «соразмерности» в обоих его аспектах. Так, при определении фактических размеров компенсируемых сумм необходимо руководствоваться следующими критериями: стоимость аналогичных услуг в среднем по региону, размер обычно уплачиваемых сумм каждой конкретной стороной (представляемым субъектом), цена услуг каждого конкретного представителя, вытекающая из его личной практики. Выведенная из этих трех величин средняя сумма, помимо прочего, не должна нарушать установленного правила о недопустимости превышения стоимости услуг представителя цены защищаемых им интересов или предотвращаемого вреда.

Предлагаемая нами концепция не противоречит установленному законодателем критерию «разумности», отвечает целям ограничения сутяжничества, поскольку основана на статистических данных. При необходимости, в исключительных случаях, вычисленный с ее помощью размер компенсации может быть снижен в целях ограничения ответственности конкретной «проигравшей стороны». Именно такой дифференцированный подход позволит процессуальной стороне пользоваться реально действующим механизмом, способствующим реализации ряда межотраслевых принципов российского права, разрешив при этом проблему определения размера судебных расходов на услуги представителя в арбитражном процессе.

Библиографический список

1. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001. (Классика российской цивилистики).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 8 дек. 2011 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2011. № 50. Ст. 7364.
3. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2007.
4. *Мякина А.В.* Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: сб. статей / отв. редактор М.А. Рожкова. М., 2006.
5. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: информ. письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 дек. 2007 г. № 121 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
6. *Рожкова М.А.* Проблемы возмещения судебных расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков // Убытки и практика их возмещения: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006.
7. *Савранский М.Ю.* Возмещение расходов на юридических представителей: практика МКАС при ТПП РФ // Арбитражное правосудие в России. 2008. № 2.
8. *Пепеляев С.Г.* О подходах к раскрытию понятия «разумные пределы расходов на представительство в суде» // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 8.